

Как могла Ван-ши это вынести?

Она тут же схватила длинную ложку для кондже и закричала:

- Семья Фэн, что вы имеете в виду? Если вы продаете булочки, то еще ладно, но где вы взяли кондже старого господина Вэня?

Невестка семьи Фэн ответила:

- Кто сказал, что кондже старого господина Вэня может продавать только ваша семья? Кроме того, в этом мире есть не только старый господин Вэнь из города Ханьшань. В той же деревне, где живут мои родители, есть старик по фамилии Вэнь. Так что с этим не так?

Это была просто риторика. Невестка семьи Фэн не стала больше ничего говорить и специально встала лицом к Ван-ши, уперев руки в бедра. От такого зрелища у Ван-ши зачесались кулаки.

Гу Инь придержала Ван-ши и, обернувшись, увидела, что люди, выстроившиеся в очередь перед ее ларьком, уже призывают их поскорее начать продажи, поэтому ей пришлось вернуться и заняться делами.

Покупатели, попробовавшие мастерство Гу Инь, знали, что их семья была настоящей, и, естественно, не стали бы стоять в очереди к лавке невестки семьи Фэн. Но были и люди из других мест, которые приезжали сюда только ради «Кондже старого господина Вэня». Когда они пришли сюда, то увидели два ларька рядом друг с другом, как будто они принадлежали одной семье, поэтому они доходили до конца очереди и начинали выстраиваться в очередь к другому ларьку.

Если им повезет, то они, естественно, купят у Гу Инь подлинный продукт. Если же не повезет, то они купят подделку.

Купив кашу в ларьке невестки семьи Фэн, один человек попробовал ее и тут же воскликнул:

- Разве не говорили, что в каше старого господина Вэня содержатся темные консервированные яйца с особым вкусом? Это явно каша из простых соленых яиц и постного мяса! И дело не только в каше, эта булочка такая соленая, неужели в этом ларьке нас пытаются убить солью? Это действительно невкусно!

Консервированное яйцо было продуктом, которое еще не изобрели в ту эпоху, и его делала сама Гу Инь. Другие, естественно, не могли ей подражать, поэтому продавали кашу из соленого яйца с постным мясом.

Два ларька находились рядом друг с другом, и Ван-ши сразу же заявила:

- Их семья - подражатели! Наша семья - настоящая!

Невестка семьи Фэн даже не изменилась в лице и ответила:

- Моя семья только сказала, что это «кондже старого господина Вэня», но мы не утверждали, что это каша из консервированных яиц с постным мясом, у нас только соленые яйца. Иначе зачем брать только одну монету?

Мужчина еще раз взглянул на длинную, как дракон, очередь перед прилавком Ван-ши. Естественно, он не хотел снова становиться в очередь, он хотел поспорить с невесткой семьи Фэн. Неожиданно двое мужчин, которые стояли в очередь к ларьку Фэн, заговорили:

- Вы же не пострадали от большой порции каши с соленым яйцом за монету!

- Правильно, если хотите подороже, идите туда и купите за две монеты. Не мешайте нам.

Этот человек не был местным жителем, поэтому он мог только отступить перед этими высокими и сильными мужчинами.

Мужчина вышел из ларька семьи Фэн и сказал Ван-ши:

- Я просто встал не в ту очередь, но мне нужно спешить вернуться обратно. Снова стоять в очереди нелегко. Не могли бы вы продать мне одну порцию?

Если бы это было в другое время, Ван-ши, естественно, продала бы ему без очереди. Но не успела она ответить, как другие покупатели выразили свое мнение:

- Это ваша вина, что вы встали не в ту очередь, почему вы влезаете в нашу очередь?

- Правильно, я приехал сюда издалека, и я терпеливо стою здесь в очереди!

Мужчине пришлось признать, что ему не повезло, и он ушел.

В то утро подобные события происходили несколько раз. Сначала Ван-ши сказала, что подождет, пока старый господин Вэнь придет свидетельствовать в пользу ее семьи, но, к сожалению, он не пришел. Его слуга сказал, что старый господин Вэнь в эти дни слишком часто бывал на речном ветру, что вызывало головные боли. Старший мастер не разрешал ему выходить на улицу. Старику потребуется несколько дней, чтобы полностью выздороветь, прежде чем он сможет вернуться.

Когда наступил полдень, каша в ларьке Гу Инь была почти распродана, так что пришло время

закрывать. У семьи Фэн все еще оставалось много каши, но им этого было недостаточно. Муж невестки, которого звали Фэн Чэн, подошел с еще двумя ведрами каши, чтобы пополнить запасы.

У Ван-ши от злости уже болели зубы, ей очень хотелось кого-нибудь побить. Гу Инь успокоила ее, а затем попросила пойти в ямен. Подумав об этом, Ван-ши подавила свой гнев и тут же отправилась за чиновником.

Глава патруля Гуань, естественно, знал, что каша Гу Инь - настоящая, и, выслушав объяснения Ван-ши, тут же привел людей на пирс.

Невестка Фэн и ее свекровь при виде главы патруля спрятались в сторону, как мышь при виде кошки.

Хотя невестка семьи Фэн тоже была напугана, она все же попыталась защититься:

- Гуань-цаотоу, наша семья каждый день продает в городе кондже и паровые булочки. Вы можете спросить об этом. Что касается «кондже старого господина Вэня», то это всего лишь название. Никто не говорил, что ее может продавать только ее семья!

Глава патруля Гуань не стал спорить с ней о таких вещах, а просто сказал:

- Кондже старого господина Вэня - это действительно название, но в нашем городе все знают, что речь идет о каше из консервированных яиц и постного мяса. Если вы можете приготовить что-то точно такое же, то можете использовать название по своему усмотрению. Если же вы не можете этого сделать, то не стоит так называть.

- В городе Цюаньшань также есть уважаемый старый мастер Вэнь. Ему очень нравится моя каша с соленым яйцом и постным мясом. Моя каша может называться «Каша старого господина Вэня из города Цюаньшань», верно?

Глава патруля уже видел, что она собирается создавать проблемы, но в законах династии такие правила не были четко прописаны, поэтому он мог только кивнуть:

- Все в порядке.

Невестка семьи Фэн одарила Ван-ши гордым взглядом, а затем попросила свекровь выкрикивать новое название.

После этого глава патруля отправился на патрулирование, а последняя порция кондже в ларьке Гу Инь была распродана. Но все они знали, что, как только они уйдут, еще больше людей будут обмануты, особенно когда подавляющее большинство людей, выстроившихся в очередь перед прилавком невестки семьи Фэн, были их собственными нанятыми людьми.

Несмотря на то, что название каши отличалось, ни одного местного жителя нельзя было легко обмануть.

Естественно, Ван-ши не стала сидеть сложа руки. Она попросила Гу Инь вернуться и отдохнуть, а сама осталась на пирсе и объяснила остальным, что другая лавка - подделка.

Гу Инь отправилась в соседнюю дверь, чтобы взглянуть. Ли-бутоу и Гу Е не было дома, поэтому она пошла к другой соседней двери и попросила Сюй-ши одолжить ей книги императорских законов. У Сюй-ши было несколько книг, и она без колебаний одолжила их ей. Просто пролистав книги, Гу Инь узнала, что в ту эпоху не было зарегистрированных торговых марок, и, естественно, нельзя было подать в суд за нарушение прав и подделку.

Гу Инь также начала анализировать события дня.

Невестка семьи Фэн, очевидно, заботилась о своей собственной семье, используя не самые лучшие методы. Она не могла имитировать приготовленную ею кашу, но вместе с семьей устроила ларек и, воспользовавшись законами эпохи, создала похожую на нее. Она также наняла людей, чтобы те выстраивались в очередь, создавая иллюзию процветающего бизнеса, чтобы обмануть покупателей из других мест.

Семья Фэн жила в переулке Цзиньни, и их жизнь была не так хороша, как у Ван-ши, иначе они не стали бы изливать всю свою зависть, когда не смогли научиться у нее ремеслу. Если у такой семьи были такие идеи и средства, то им давно пора было сколотить состояние и избавиться от нищеты. В семье Фэн было три человека, и единственной, кто умел готовить, была невестка. Позже ее муж принес свежесваренную кашу. Естественно, она не сама ее приготовила, ее дал кто-то другой.

Следовательно, за ней должен кто-то стоять, а семья Фэн - всего лишь марионетка, которой помышляют те, кто стоит за ней. Она не могла подать в суд за нарушение авторских прав и подделку, но если бы ей удалось выяснить, кто за этим стоит, она могла бы подать в суд за злонамеренный подрыв рынка.

Вскоре после этого Ван-ши вернулась с улицы и с улыбкой на лице сказала:

- Люди из других мест также знают, что мы работаем только полдня, поэтому после полудня к нам не приходят иностранные покупатели. К тому же я сказала несколько слов на стороне. За исключением нескольких членов их семей, которые по очереди стояли в очереди, за весь день им так и не удалось совершить ни одной продажи!

Увидев хмурый и задумчивый вид Гу Инь, Ван-ши сказала:

- Не волнуйся, хотя утром я была занята, на самом деле я следила за ними. Утром они продали пять мисок каши и три-четыре паровые булочки. Поскольку они потеряли столько денег за один день, это точно не продлится долго!

Даже Ван-ши заметила это, так что Гу Инь, естественно, знала об этом.

Гу Инь встала и налила свекрови воды:

- А ты не задумывалась, что, возможно, они не думают о том, чтобы заработать деньги?

Ван-ши чуть не поперхнулась водой:

- Если это не ради денег, то зачем все это?

- А что, если они просто хотят испортить нашу репутацию? Сегодня рядом с нами была только их семья. Мы можем надрывать и объяснять клиентам, как ведем бизнес. Но если однажды они откроют еще один ларек, или даже два, три, больше десятка ларьков, и десятки или сотни людей будут наниматься в очередь... Нас всего двое, даже если считать двух детей, Ву Аня и Гу Е, в нашей семье всего четыре человека. Разве ты сможешь объяснить это всем? Боюсь, что от них пострадает и наша репутация. А те несколько человек, которые сегодня ошиблись, если их спросят, они могут постесняться сказать, что их обманули. Они просто скажут, что наша каша плохая.

Ван-ши беспечно сказала:

- Ни в коем случае, наш бизнес не так уж хорош, зачем кому-то это делать?

Это был ключевой момент, который Гу Инь никак не могла понять. Бизнес ее семьи в то время шел хорошо, но он был далеко не настолько хорош, чтобы заставлять людей беспокоиться.

- Но ты правильно сказала, бизнес - это то, что передается из уст в уста. Мы не можем позволить им валять дурака и рисковать нашим именем... - Ван-ши встала и торопливо зашагала по комнате, - Ты хочешь, чтобы мы это сделали? Нанять людей, чтобы они помогли нам развенчать слухи? Я не знаю, сколько будет стоить нанять людей на день. Мы собираемся открыть ресторан в следующем месяце, но проблемы начались в такой ответственный момент!

Гу Инь немного подумала и сказала:

- Не волнуйся, мама, это не дошло до того уровня, о котором я сейчас упоминала. Нам не нужно просить людей опровергать слухи, у меня есть способ. Давай сделаем знак. Я думала, что на маленьком ларьке не нужно делать вывеску, но теперь придется.

Ван-ши, естественно, послушалась ее. Свекровь и невестка отправились в мастерскую, чтобы сделать вывеску, и изготовили табличку с надписью «Аутентичное кондже старого господина Вэня из города Ханьшань» и несколько карточек с тем же содержанием, но меньшего размера. Большие таблички, естественно, собирались повесить на прилавок, а маленькие карточки разместить в конце очереди, чтобы предотвратить повторение неправильных очередей.

Поскольку вывеска должна была быть использована на следующий день, Гу Инь заплатила кучу денег и попросила сделать ее прямо на месте. Когда они получили вывеску и отправились домой, уже почти наступили сумерки.

Как только свекровь и невестка вернулись ко входу в переулок, они встретили возвращавшегося домой Ву Аня. Ли-бутоу и Гу Е тоже вернулись.

Гу Е скакал впереди, а Ли-бутоу, задыхаясь и пошатываясь, следовал за ним.

Как только Гу Е увидел Гу Инь, он подошел к ней, чтобы помочь ей с покупками. Гу Инь взяла платок, чтобы вытереть ему пот, и прошептала:

- Куда вы ушли?

Ван-ши улыбнулась и ответила:

- Ли-бутоу взял его с собой, так что, конечно, он пошел учиться боевым искусствам, верно?

Ли-бутоу вздохнул и неловко улыбнулся. В конце концов, он был молодым человеком. Он выдохнул и сказал:

- Я бегал с Сяо Е.

Ван-ши не удержалась от смеха, услышав это. Она знала, что Гу Е умеет бегать, и удивленно спросила:

- Почему вы бегали с ним? Как давно вы бегаєте?

При этих словах лицо Ли-бутоу застыло:

- С... мы бегаем с самого утра.

- О! - Ван-ши сразу же пошла домой и разложила вещи, а потом вышла поддержать Ли-бутоу, - Наш Сяо Е привык каждый день гулять на улице, но он не пришел домой вовремя, и я пошла спросить у вашего мастера. Он занимался боевыми искусствами. Вы тоже ребенок, почему вы так искренне сопровождаете его? Вы хоть обедали?

Ли-бутоу покачал головой, и Ван-ши повела его в дом. Он хотел отказаться, но раньше ничего не чувствовал, а когда остановился, ноги словно налились свинцом, а в животе заурчало.

Гу Инь тоже убрала вещи, подозвала к себе Гу Е и беспомощно прошептала:

- Они берут тебя для занятий боевыми искусствами, а не для того, чтобы ты бегал по улицам! Как ты можешь заставлять людей бегать за тобой целый день?

Гу Е перестал улыбаться и серьезно объяснил:

- Он сказал, что берет меня побегать, вот я и побежал.

Ли-бутоу отпил из чашки горячего чая, налитого Ван-ши, и смущенно пояснил:

- Не вините его, я ведь с самого начала сказал, что буду бегать с ним, пока он не сможет больше бегать.

Но он не ожидал, что этот малыш сможет бегать целый день и не уставать. Еще сложнее ему было смириться с тем, что он уже более десяти лет тренируется у своего мастера. Хотя он не мог быть легким, как ласточка, и преодолевать стены, как его мастер, он все равно был намного быстрее обычных людей. Благодаря прочной основе кунг-фу и длинным ногам он мог преодолеть три-пять шагов Гу Е за один шаг. Поэтому он думал, что сможет легко сопровождать его.

Но Гу Е знал местность города Ханьшань лучше него. Благодаря своему маленькому и проворному телу он умел ходить и пробираться по узким переулкам, в которые обычные люди не могли войти, и даже лазал по собачьим норам. Несколько раз он терял его из виду, но каждый раз, когда он не знал, куда бежать, Гу Е неожиданно появлялся из-за угла и махал ему рукой, приглашая следовать за собой.

Ли-бутоу смутился и лишь сказал:

- Если человек не продвигается в боевых искусствах, лучше отступить. Я действительно в порядке, я просто тренировался

Ван-ши и Гу Инь очень извинялись, оставили его на ужин, а Ван-ши лично открыла ему дверь и отправила пошатывающегося Ли-бутоу обратно.

- Ох уж, маленький чертенок, - Гу Инь неохотно посмотрела на счастливого Гу Е, - Пусть люди скажут о тебе что-нибудь хорошее.

Гу Е вкрадчиво улыбнулся, а затем помог Ву Аню убрать посуду.

Наконец они отправились мыться и спать. У Ву Аня был день занятий, и он уснул, как только коснулся подушки. Однако Гу Е возбужденно катался на постели, а поскольку они спали вместе на большом кане, Гу Инь не могла вынести его движений.

- Засыпай! - Гу Инь шлепнула его по маленькой попке, - Я тебе еще раз серьезно говорю, тебе не разрешается завтра соревноваться с ними, и тебе не разрешается бегать с ними по городу. Ты понял?

Как только эти слова прозвучали, Гу Е внезапно стал честным, затих в ее объятиях, и жалобно сказал:

- Мне нравится бегать, мне неудобно, если я не бегаю.

Гу Инь спросила его, насколько это удобно. Он не смог ответить, поэтому сказал:

- Мне просто нравится. Раньше я бегал каждый день, и теперь могу бегать очень хорошо!

Действительно, бегать он умел. В городе, кроме главы патруля Гуаня, который был очень искусен в боевых искусствах, ему не было равных. Даже Ли-бутоу не мог догнать его в течение целого дня.

До того, как его усыновила Гу Инь, он постоянно бегал.

Гу Инь обняла его, погладила и спросила через некоторое время:

- Не мог бы ты оказать мне услугу?

- Тебе не нужно просить! - Гу Е прижался к ее уху, - Мама, говори быстрее!

Как только рассвело, невестка семьи Фэн встала. Вместо того, чтобы заняться работой, она оделась и пошла в другое место. Только выйдя из переулка, она вздрогнула от холодного ветра, дувшего весенним утром.

Краем глаза она увидела темную тень и поспешно обернулась, чтобы посмотреть на нее. Позади нее никого не было. Она что-то пробормотала и отругала диких кошек, которые ошивались в переулке весной, и быстро ушла.

У задней аллеи за рестораном «Ван Юэ Лу» ее уже ждал шеф-повар Чжао. Увидев ее, он начал ругаться:

- Разве я не просил тебя прийти раньше? Сегодня вернется наш управляющий Чжоу. В отличие от вчерашнего дня, я не смогу отдать тебе вещи в любое время!

Невестка семьи Фэн не осмелилась ответить, когда ее отругали, а лишь умильно улыбнулась:

- Разве это не поручение вашего босса?! Какое значение имеет управляющий? Разве в будущем вы не станете управляющим «Ван Юэ Лу»?

Шеф-повар Чжао был польщен ее словами, поэтому он наконец перестал ругаться и сказал:

- Это действительно приказ босса, но мы не можем позволить этому Чжоу узнать об этом прямо сейчас. Короче говоря, не беспокойся об этом, выполняй это поручение в будущем. Если ваша семья будет использовать отходы из нашего ресторана, вам не придется платить деньги, и в будущем они будут отдаваться вам бесплатно. Давайте приносить друг другу пользу!

Невестка семьи Фэн поспешно взяла два тяжелых ведра с кашей. Шеф-повар Чжао видел, как ей тяжело, но не стал помогать. Он только спросил:

- Где твой муж? Почему он не пришел помочь тебе?

Муж у нее был слабым и ленивым. Накануне он помогал ей носить кашу, но потом начал ныть, что у него болит рука, и захотел отдохнуть дома. Впрочем, семья никогда не могла на него рассчитывать, и невестка семьи Фэн уже привыкла к этому.

- Тогда я пойду, мне нужно закончить поручение, которое вы мне дали.

Когда рассвело, невестка семьи Фэн отправилась устанавливать ларек, но Гу Инь и Ван-ши пришли первыми. У их ларька уже было полно покупателей, и к нему выстроилась длинная очередь. Перед ларьком семьи Фэн по-прежнему были только люди, которых они наняли.

Гу Инь повесила табличку, а затем поставила несколько табличек вдоль очереди, поэтому людей, введенных в заблуждение, было меньше. С утра вся еда семьи Фэн была отдана нанятым людям, которые выстроились в очередь.

В полдень Гу Инь и Ван-ши закрыли ларек. После обеда покупателей стало меньше. По статистике, за день удалось обмануть только трех иногородних покупателей.

Старуха из семьи Фэн больше не могла этого выносить и, прежде чем закрыть ларек, выругалась на невестку:

- Что ты творишь? Мы и в других местах хорошо продаем, так почему мы должны приходить на пристань, чтобы лезть в эту мутную воду? Это нормально - иметь одинаковые продукты. Но ты только придумала похожее название, а сделать еду такой же не можешь! Как ты думаешь, сколько денег мы потеряем сегодня?

Еда в их собственном ларьке, даже арендная плата на пристани и деньги за наем людей для выстраивания очереди - за все это платили другие. Но невестка семьи Фэн знала, что ее муж и свекровь ненадежны, и не стала сообщать им итоговую сумму, сказав лишь, что ее кое-кто

нанял.

Она понизила голос и сказала:

- Мама, почему ты заботаешься о бизнесе? Мы получаем деньги за день, и нам не нужно заботиться о прибыли и убытках.

Старуха Фэн и раньше это знала, но когда она увидела, что соседний с ней ларек приносит большие деньги, ее одолела жадность.

- Мне все равно, эти деньги - это то, что мы должны получать, но еще мы должны заработать долю в бизнесе. Ты можешь найти способ сама!

Сказав это, свекровь Фэн увела сына и оставила невестку наводить порядок в ларьке.

Невестка семьи Фэн продолжала размышлять, но смогла лишь тайно отправить сообщение шеф-повару Чжао. Она не стала говорить, что свекровь хочет заработать больше денег, а лишь сказала, что Гу Инь устроила такой трюк, и она больше не может обманывать людей.

На следующий день семья Фэн также получила вывеску с надписью «Аутентичное кондже старого господина Вэня из города Цюаньшань». На третий день рядом с семьей Фэн открылся новый ларек, где продавались булочки на пару и каша из соленого яйца и постного мяса. На четвертый день на пристани появилось еще два ларька под названием «Аутентичное кондже старого господина Вэня из города Цюаньшань» и «Аутентичное кондже старого господина Вэня из города Таохуа».

Теперь, как только человек приходил на пристань, он видел всевозможные большие вывески, маленькие карточки, и каждый ларек был полон людей.

Покупатели из других мест не знали, где находится настоящий ларек, и просили найти его. Конечно, нормальные люди указывали, что подлинным является ларек господина Вэня из города Ханьшань. Но было и много тех, кто спрашивал нанятых, некоторые глупые люди действительно верили в это. Умные же просто чувствовали, что там много путаницы, и не лезли в эту мутную воду.

На бизнесе Гу Инь это никак не отразилось, но, как она уже догадалась, плохой вещью была молва. Они с Ван-ши расспросили об этом торговцев, управлявших лодкой, и те сказали, что в городе Ханьшань уже появилось несколько лавок, где продается «Кондже старого господина Вэня». Посторонних легко было сбить с толку, и многие, обманувшись, покупали крайне невкусную еду. Поэтому, хотя репутация этой каши становилась все шире, у нее не было постоянного притока новых клиентов, как раньше.

В тот день, закрыв ларек, Ван-ши с горечью сказала:

- Ты была права, это действительно неправильно. Очевидно, что они не могут заработать много денег, но продолжают копировать нас, только чтобы испортить нашу репутацию! Дитя, ты давно об этом думала, ты придумала, как с этим справиться?

Гу Инь похлопала Ван-ши по руке и сказала:

- Этого метода раньше не существовало, но он существует сейчас. Мама, ложись сегодня пораньше спать, а завтра утром я покажу тебе самое интересное.

Ранним утром следующего дня Ли-бутоу крепко спал. Когда он уже наполовину проснулся, то вдруг заметил в комнате еще один звук неглубокого дыхания. Инстинкт заставил его немедленно подняться.

Увидев, что рядом с кроватью стоит Гу Е, он расслабился и с улыбкой сказал:

- Малыш, я действительно возьму тебя с собой на сегодняшнюю тренировку, но не пойду так рано!

Гу Е улыбнулся и помахал ему рукой. Ли-бутоу ничего не оставалось, как встать, одеться и выйти вслед за ним.

Два человека, большой и маленький, вышли из переулка Цзинь. Гу Е проводил его до задней аллеи «Ван Юэ Лу» и спрятался в маленькой хижине. Поверх головы он положил гнилую соломенную циновку.

- Для чего это? - тихо спросил Ли-бутоу.

Гу Е не ответил, он просто приложил свои короткие пальцы к губам, чтобы заставить его замолчать.

Вскоре после этого невестка семьи Фэн и несколько других владельцев ларьков с пристани подошли один за другим. После того, как толпа собралась, шеф-повар Чжао открыл заднюю дверь и раздал всем свежеприготовленную кашу.

- Будьте бдительны! Прошло уже несколько дней, сколько мисок каши вы продали? Вы все еще хотите получить деньги?

Остальные молчали, а невестка семьи Фэн, которая была лучше всех знакома с шеф-поваром Чжао, сказала с извиняющейся улыбкой:

- Не сердитесь, хотя мы и продаем меньше каши, разве это не доставляет много хлопот свекрови и невестке Ву?! Мы делаем то, что вы приказали!

- Ха! - Гу Е поднял гнилую соломенную циновку, покрывавшую его голову, и выскочил из хижины.

Несколько человек испугались его «ха» и одновременно вздохнули с облегчением, увидев, что это был ребенок ростом не выше пояса взрослого человека.

- Ты, сопляк, зачем ты создаешь проблемы? - шеф-повар Чжао выругался и подошел, чтобы прогнать его.

Когда он увидел Ли-бутоу, который вслед за Гу Е вышел из хижины, выражение его лица сразу же изменилось.

Ли-бутоу вышел из дома в спешке, он не взял с собой кандалы, но не забыл меч.

Он сжал ножны и сказал:

- Закон не предусматривает, что название определенного продукта питания могут использовать только свекровь и невестка семьи Ву, но вы организовали и спланировали намеренный подрыв рынка, что может быть уголовно наказуемо. А теперь идите в ямен вместе со мной и отправляйтесь в тюрьму!

Невестка семьи Фэн и еще несколько уличных торговцев были обычными людьми. Услышав это, они сразу побледнели и стали молить о пощаде. Повар Чжао тоже испугался, но за его спиной была поддержка, поэтому он настаивал:

- Ли-бутоу, вина за подрыв рынка составляет всего несколько десятков лян штрафа, почему вы должны вести нас всех в ямен? Я просто передам штраф вам!

В это время вышли Гу Инь и Ван-ши. Они пришли раньше Гу Е и Ли-бутоу, но боялись, что шеф-повар Чжао и другие узнают, поэтому спрятались.

Гу Инь улыбнулась и сказала:

- Кто сказал, что мы подаем на вас в суд только за то, что вы подрываете рынок? Я подаю на вас в суд за то, что вы продаете клиентам кухонные отходы!

Лицо шеф-повара Чжао снова побледнело:

- У вас нет доказательств...

Гу Инь, не задумываясь, ответила:

- Ваша еда получается такой соленой, а соль не бесплатная. Кое-кто рассказал мне об одной хитрости для пищевого бизнеса. Они сказали, что несвежие пищевые отходы нужно обильно посыпать приправами, и клиенты, естественно, этого не заметят.

Ее взгляд упал сначала на побледневшую невестку семьи Фэн, а затем на стоящие рядом с ней ведра с кашей:

- Почему бы вам не пригласить кого-нибудь, чтобы проверить это? А затем проверьте записи, сколько раз против семьи Фэн писали заявления. За все эти годы в ямене должны быть записи, верно?

Книга законов гласит: «вся пища, которая воняет, ядовита. Несвежее мясо ядовито, и если есть излишки, их нужно быстро сжечь. Если продавец этого не сделает, его следует девяносто раз избить тяжелой палкой. Если он продаст испорченное мясо, вызывающее болезнь, то наказание - лишение свободы на год, а если из-за них кто-то умрет, то это уже убийство по неосторожности и карается повешением».

Иными словами, если пища была несвежей, она считалась ядом. Если обнаруживалось, что пища ядовита, независимо от того, ел ее человек или нет, недобросовестных продавцов били, начиная минимум с девяноста раз. Палки для пыток в ямене были толщиной с предплечье взрослого человека, и при тридцати ударах ими можно было разорвать кожу человека и отнять у него половину жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3518756>